

Чэн Цянье была удручена, обнаружив, что стоило ей сбросить свой ореол господина, и на самом деле она оказалась весьма некомпетентным человеком.

Теперь они сменили свое местоположение на довольно скрытную седловину.(1)

Чэн Цянье уже довольно долго сидела на корточках перед небольшой кучкой дров, ее лицо было покрыто полосами из черного пепла. После бесчисленных неудач ей, наконец, удалось разжечь небольшое пламя.

Немедленно отбросив все вещи, которые она держала в руках, Чэн Цянье наклонилась и сложила вместе ладони, чтобы защитить драгоценное пламя.

Она осторожно подкармливала огонь сеном, сухими ветками и другими легковоспламеняющимися материалами, пока огонь не стабилизировался, потом постепенно начала добавлять в него сухие ветки, одну за другой.

Увидев, что огонь, наконец, разгорелся, Чэн Цянье рухнула наземь, устало вздохнув.

Она взглянула на Мо Цяошэна, который метался между желанием встать и лежать, повинуюсь ее приказу, и сказала:

- Не волнуйся, ты можешь спокойно отдыхать. Смотри, огонь горит просто замечательно, не так ли? Этот твой господин не так уж бесполезен.

Хотя слова Чэн Цянье были очень бодрыми, на самом деле ее сердце было наполнено неуверенностью.

Она посмотрела на живую рыбу рядом, на поимку которой потратила все свои силы, и ей очень захотелось спрятать лицо в ладонях и заплакать.

Она могла есть рыбу, она могла попытаться сварить рыбу, но как самой убить рыбу?

Чэн Цянье, которая крайне редко заходила на продовольственный рынок, чувствовала, что ее изобретательность на исходе.

Эта живая рыба, размером не больше ее ладони, лежала на земле, энергично размахивая хвостом взад и вперед. Она выплевывала пузырящиеся звуки, как будто протестуя.

Чэн Цянье решилась и вытащила свой кинжал.

Хм! В любом случае, она должна была убить ее, если они собираются ее съесть.

Час спустя Чэн Цянье удрученно положила на огонь рыбу, внутренности которой не были удалены, а чешуя осталась нетронутой, и жарила ее до тех пор, пока та не почернела, как уголь.

Она разломила пальцами часть обгоревшей рыбы, обнажив практически несъедобную мякоть внутри. После того, как она откусила кусочек, ее рот переполнился клейкой консистенцией с пережаренным рыбным вкусом.

Чэн Цянье застенчиво разломила рыбу пополам и протянула Мо Цяошэну его долю.

- Хочешь поесть? Это все, что у нас есть.

Мо Цяошэн взял рыбу обеими руками и мягко поднял обе руки ко лбу в знак уважения, потом встал, чтобы осторожно съесть еду.

Он ел это с благоговением, не желая потерять ни крошки, как будто эта жареная рыба была не полным кошмаром, а изысканным деликатесом.

Чэн Цянье смотрела, с какой радостью он ест, и почувствовала, что у нее проснулся аппетит. Она села рядом с ним, чтобы поесть вместе.

Пустынная гора была спокойна, воздух звенел от пения птиц и жужжания насекомых.

Невкусная жареная рыба внезапно показалась ей не такой уж и плохой на вкус.

С прошлой ночи и по сей день Чэн Цянье носилась повсюду, как угорелая, а утром съела только половинку фрукта. Ее желудок давно урчал от голода. Маленький кусочек рыбы в желудке никак не утолил ее голода, только заставил почувствовать себя еще более голодной.

Однако сейчас ее одолевала усталость, и она не желала двигаться.

Она легла на землю рядом с Мо Цяошэном и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Ее пустой желудок заурчал, она свернулась калачиком.

Я немного отдохну, а потом отправлюсь на поиски еще какой-нибудь еды. Цяошэн потерял так много крови, я не могу позволить ему умереть с голоду.

В забытии она почувствовала, как пара широких рук мягко обняла ее за плечи. Она почувствовала себя уютно, ее напряжение испарилось.

Сама того не желая, она погрузилась в сон.

Чэн Цянье проснулась от аромата.

Она открыла глаза и увидела Мо Цяошэна, который возился у костра.

Молодой человек, одетый в черное, закатал рукава, обнажив свои сильные, но тонкие руки, его лоб был покрыт бисеринками пота. Он сосредоточился на том, чтобы осторожно поправлять пламя палкой.

Чэн Цянье села.

Ее руки были полны свежих, чистых фруктов. Дикie плоды в ее руках все еще были покрыты каплями росы, а маленькие коричневые плоды были запечены, их внешний вид был непримечателен.

Она взяла один и запихнула в рот, откусив кусочек. К ее удивлению, он оказался сладким и сочным, только немного терпким. Это было восхитительно.

Словно выиграв суперприз, Чэн Цянье запихнула фрукты в рот и крикнула Мо Цяошэну:

- Цяошэн, прекрати работать и быстро подойди сюда. Подойди и съешь это, это очень вкусно.

Когда Мо Цяошэн увидел, что она проснулась, он взял бамбуковую трубку рядом с огнем, вылил из нее воду, намочив платок, который Чэн Цянье положила ему на лоб раньше. Он опустился на одно колено рядом с Чэн Цянье, держа платок обеими руками.

Чэн Цянье взяла его и вытерла себе лицо. Изначально чистый носовой платок был мгновенно окрашен в черный цвет. Наверное, это было с тех пор, когда она разводила огонь, чтобы зажарить рыбу, оставив ее в довольно жалком виде.

Мо Цяошэн стоял рядом с ней и наливал воду из бамбуковой трубки, чтобы Чэн Цянье могла вымыть руки и лицо. Температура воды была совершенно теплой, очень удобной для умывания.

После того, как Чэн Цянье закончила умываться, Мо Цяошэн погасил огонь и отодвинул дрова, обнажив дымную массу обугленной глины, которая была зарыта в почву.

Он разломал руками твердый слой глины и снял слой коричневых листьев под ним, обнажив нежное белое мясо куропатки внутри. Воздух мгновенно наполнился аппетитным ароматом.

Чэн Цянье невольно сглотнула слюну. Она взяла дымящуюся горячую куропатку, оторвала две ножки, сунула одну в руку Мо Цяошэна и усадила его рядом с собой.

Куропатка была нежной и сочной, такой вкусной, что она чуть не проглотила собственный язык.

- Цяошэн, ты слишком умелый. - рот Чэн Цянье был набит до отказа, ее голос звучал приглушенно, когда она осыпала его похвалами. Вспомнив отвратительную жареную рыбу, приготовленную ею самой, она почувствовала, что краснеет от стыда.

- Откуда ты знаешь, как все делать? Прекрасные боевые искусства, отличные кулинарные навыки, даже твой почерк лучше моего. - она подтолкнула Мо Цяошэна локтем. - Перестань сражаться и готовь для меня каждый день, как насчет этого?

Мо Цяошэн слегка склонил голову, его глаза наполнились радостью.

Но его улыбка внезапно застыла.

- Здесь кто-то есть. - сказал он.

Он схватил Чэн Цянье за руку, намереваясь убежать.

На полпути к вершине горы появилась группа вооруженных солдат. Их было около тридцати-сорока, они преграждали им путь.

Эти солдаты не были воинами Цюаньжунов, но они также не были и солдатами Цзинь. Они были облачены в странную, облегающую черную кожаную одежду и несли с собой луки и копья.

Это была одежда, которую флотские солдаты носили в течение всего года.

Солдат возглавлял генерал, который, не тратя лишних слов, махнул рукой, скомандовав:

- Взять их!

Мо Цяошэн вытащил свой кинжал и пригнулся, защищая Чэн Цянье позади себя.

- Цяошэн. - Чэн Цянье схватила его за руку и покачала головой.

Другая сторона имела численный перевес, а Мо Цяошэн был серьезно ранен. Она не могла смотреть, как он умирает.

Она шагнула вперед и сложила кулаки в знак приветствия, обратившись к генералу:

- Генерал - солдат под командованием герцога Вэй Хэ из страны Вэй? Я(2) - член армии Цзинь. Вчера мы попали в засаду, устроенную солдатами Цюаньжунов, и случайно оказались здесь. Обе наши страны являются общими союзниками в борьбе с Цюаньжунами.

Мужчина ответил:

- Мне все равно, союзники мы или нет. Обыщите их и свяжите. Мы обсудим, что делать позже, после того, как заберем вас.

Двое солдат вышли из-за его спины. Грубо толкнув Чэн Цянье, они достали пеньковую веревку, чтобы связать ее.

Мо Цяошэн почувствовал прилив ярости и не смог удержаться. Более дюжины солдат бросились к нему и, наконец, усадили, повалив на землю.

Его ворот был распахнут в драке, обнажив клеймо рабства на плече позади.

Генерал посмотрел на него и холодно сказал:

- Так он на самом деле раб. Убейте его.

- Подождите, не убивайте его. - Чэн Цянье встала перед ним, защищая. - Я маркиз Цзинь Юэ, Чэн Цяньюй. Отведите меня к вашему господину.

Хотя раскрытие личности лишило ее свободы действий, если бы она не заговорила и они обыскали бы ее тело, результат был бы слишком ужасен, чтобы даже думать об этом. Не говоря уже о том, что Цяошэн был обычным рабом, и вполне вероятно, что его убили бы ненароком.

- Вы маркиз Цзинь Юэ?

Мужчина окинул Чэн Цянье беглым взглядом. Видя, что она облачена в роскошную одежду с элегантными украшениями, он не посмел проявить неуважение. В конце-концов, он неохотно отдал ей честь, а затем просто связал их с Мо Цяошэном руки и повел вниз по горам к реке Го Хэ.

На реке швартовалось несколько высоких военных кораблей под флагом страны Вэй.

Чэн Цянье и Мо Цяошэн были заключены на военном корабле, который путешествовал вниз по реке Цзи.

Они плыли день и ночь, пока не вошли в огромную озерно-речную систему(3), и, наконец, остановились. Чэн Цянье предположила, что они, должно быть, прибыли в Даецзэ, на территорию страны Вэй.

Никто из сопровождавших их солдат не разговаривал с ними и ни о чем не спрашивал во время их путешествия. Как только они пришвартовались, она была заключена в грубую и простую комнату с диваном, кроватью, ночным горшком и другими предметами первой необходимости. Там было даже несколько книг, письменные принадлежности, гучжэн и различные другие предметы досуга.

Тем не менее, окна были зарешечены толстыми железными решетками, крепкая дверь также была заперта. Под дверью было небольшое отверстие, куда просовывали еду три раза в день. Очевидно, что ее держали в плену.

Чэн Цянье ухватила за железные перила и выглянула в окно, но смогла разглядеть только конюшню неподалеку.

Руки Мо Цяошэна были подняты вверх, он был привязан к столбу в конюшне. Не в состоянии ни лечь, ни сесть, он мог только прислониться к колонне, вынужденный оставаться на ногах.

Пусть еда и напитки Чэн Цянье и не были особенно изысканными, по крайней мере, ей все еще было обеспечено трехразовое питание. Но даже по прошествии трех дней заключения она не увидела, чтобы хоть кто-нибудь дал Мо Цяошэну хотя бы немного грубой пищи.

1. Седловина- самая низкая точка на горном хребте между двумя вершинами;

2. 扎西 / Zaixia) – я, сам, покорный;

3. Речная система, дренажная система. Вся естественная система водоснабжения в дренажном водном бассейне. Вода в дренажном водном бассейне обычно попадает в море, но есть места, где вода просто испаряется или стекает во внутреннее озеро.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1468215>